

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЖЕНСКОМ ДНЕ 8 МАРТА

Постановление ЦК ВКП(б)

Международный женский день 8 марта трудящиеся СССР встречают в этот день в обстановке мощного политического и трудового подъема. Советский народ успешно выполнил план первых двух лет послевоенной пятилетки и широко развернул социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в четыре года. Под руководством коммунистической партии советские женщины вместе со всем народом отдадут все свои силы на строительство коммунистического общества.

Коммунистическая партия и советская власть осуществили полное политическое и экономическое равноправие женщин, вовлекли миллионы женщин в строительство первого в мире социалистического государства. В условиях советского общественного строя женщины получили возможность всестороннего развития своих способностей и творческих сил.

Итоги тридцатилетнего социалистического строительства неразрывно связаны с активным участием женщин во всех отраслях народного хозяйства СССР. В годы сталинских пятилеток женщины своим самоотверженным трудом сыграли огромную роль в превращении нашей Родины из отсталой страны в могучую индустриальную социалистическую державу. В годы Великой Отечественной войны советские патриотки мужественно перенесли все испытания военного времени, с оружием в руках защищали Родину, добросовестно трудились на фабриках, заводах и в колхозах, помогая обеспечивать армию и страну всем необходимым для победы над врагом. Глубокая вера в дело партии Ленина—Сталина и безграничная преданность Родине воодушевляли женщин на беспримерные трудовые и боевые подвиги во имя свободы и независимости советской Отчизны.

Теперь, в период мирного социалистического строительства, миллионы советских женщин самоотверженно работают на фабриках, заводах, железных дорогах, проявляя высокую социалистическую сознательность в труде, неустанно совершенствуя свое мастерство, успешно овладевая новой техникой и сложными профессиями. Десятки тысяч женщин руководят предприятиями, цехами, сменами и участками. Число женщин командиров промышленности, инженеров и техников превышает 250 тысяч. В борьбе за выполнение пятилетки в четыре года женщины — работники, инженеры и техники проявляют творческую инициативу и изобретательность, являются выдающимися организаторами и новаторами производства. Партия и правительством высоко ценят самоотверженный труд советских женщин в промышленности и на транспорте. Десятки тысяч женщин за стахановский труд награждены орденами и медалями.

Распределенная и подвигая колхозным строем к активной общественной жизни советская женщина-крестьянка превратилась в серьезную силу в колхозах. За годы советской власти в деревне выросли замечательные кадры женщин-колхозниц, передовых мастеров и умелых организаторов социалистического земледелия и животноводства. Тысячи женщин стоят во главе колхозов, сотни тысяч руководят звеньями, бригадами, животноводческими фермами, работают трактористками и комбайнерками. Миллионы женщин-колхозниц по зову большевистской партии поднялись на борьбу за послевоенный подъем сельского хозяйства, за укрепление общественного хозяйства колхозов. Крупными успехами в повышении урожайности зерновых и технических культур, достигнутыми в 1947 году, советский народ в огромной мере обязан неутомимой упорному труду наших женщин-крестьянок. За получение высоких урожаев многие тысячи колхозниц награждены орденами и медалями. Среди передовиков сельского хозяйства, удостоенных высокого звания Героя Социалистического Труда, имеются сотни женщин-колхозниц.

Женщины СССР принимают активное участие в развитии передовой в мире советской социалистической культуры, укрепляют духовное могущество нашего народа. Широко используя свое право на образование, женщины выросли в крупную культурную силу нашей страны. В Советском Союзе в числе специалистов, имеющих законченное высшее образование, 43 процента составляют женщины. В различных отраслях науки и техники плодотворно трудятся десятки тысяч женщин — научных работников. За выдающиеся достижения, открытия и изобретения женщинам присуждено свыше 200 Сталинских премий.

В области народного просвещения работает более 2 миллионов женщин. Женщины-педагоги отдают свой труд благородному делу воспитания нашей молодежи в духе высокой идеальности, преданности и любви к нашей Родине. В области здравоохранения работает свыше миллиона женщин, в том числе 126 тысяч женщин-врачей.

Непрерывно растущая общественно-политическая активность женщин является одной из основных особенностей социалистической демократии. Активное участие женщин в выборах в местные Советы депутатов трудящихся показало политическую зрелость и преданность советских женщин делу партии Ленина—Сталина. Более 480 тыс. лучших дочерей советского народа избраны в местные Советы депутатов трудящихся. 277 женщин являются депутатами Верховного Совета СССР, 1738 — депутатами Верховных Советов союзных и автономных республик. Массовое участие женщин в управлении государством является одним из важнейших показателей непереходимой силы советского строя.

Патриотический труд советских женщин во всех областях общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни страны содействует дальнейшему упрочению и развитию социализма.

Велика заслуга женщин-матери в деле воспитания молодого и отважного племени строителей коммунизма. Советские женщины помогли нашей Родине вырастить героическое поколение людей страны социализма, сумевших отстоять наше Отечество от угрозы фашистского порабощения и умножить славу советского государства боевыми и трудовыми подвигами. Воспитание детей — почетный общественный долг женщины-матери. Советское государство окружает женщину-мать неустанной заботой, оказывает ей большую помощь. Только в 1947 году на пособия многодетным и одиноким матерям, а также на охрану материнства и детства было отпущено около десяти миллиардов рублей. Более 2 миллионов 200 тысяч женщин-матерей награждены орденом «Материнская слава» и медалью «Медаль материнства». Почетное звание «Мать-героиня» присвоено 25 тыс. женщин.

Завоевания советского народа в деле полного раскрепощения женщин и широкого приобщения их к активной общественно-хозяйственной и культурной деятельности вдохновляют эксплуатированных и порабощенных женщин капиталистического мира на борьбу за уничтожение империалистического гнета, за свое политическое и экономическое освобождение. В буржуазном мире трудящиеся женщины попрежнему остаются самыми угнетенными во всех угнетенных слоях общества.

Международный женский день 8 марта трудящиеся женщины всего мира празднуют в этот день в условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии, в условиях упорной борьбы демократического лагеря за прочный и длительный мир, против поджигателей новой войны. Все новые миллионы трудящихся женщин капиталистических и колониальных стран встают в ряды борцов антиимпериалистического, демократического фронта.

ЦК ВКП(б) предлагает всем партийным организациям провести Международный женский день 8 марта под знаком мобилизации советских женщин на восстановление и дальнейший подъем народного хозяйства страны, на выполнение и перевыполнение плана третьего года послевоенной пятилетки. Производственная активность женщин — работники, инженеры и техники должна быть направлена на всемерное повышение производительности труда, улучшение качества и снижение себестоимости продукции. Женщины-колхозницы должны направить свои усилия на борьбу за дальнейший неуклонный подъем сельского хозяйства, повышение урожайности полей и продуктивности животноводства.

ЦК ВКП(б) напоминает всем партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям, что одним из важнейших условий успешного строительства коммунизма является дальнейшее усиление роли женщин во всех областях общественно-хозяйственной деятельности. Жизненные интересы партии и народа требуют смелого и решительного выдвижения передовых женщин на руководящую государственную, хозяйственную, партийную и профсоюзную работу.

Партийные, советские и профсоюзные организации обязаны усилить заботу о женщине-матери, оказывать ей повседневную помощь в воспитании молодого советского поколения. Улучшение условий труда и быта женщин, расширение сети детских садов, яслей, родильных домов, предприятий общественного питания должны быть постоянно в центре внимания всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов.

Партийные организации должны и впредь воспитывать женщин в духе советского патриотизма и национальной гордости за свою великую социалистическую Родину, повышать их коммунистическую сознательность.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 19 (2402)

Суббота, 6 марта 1948 г.

Цена 40 коп.

СПОР О ПРЕКРАСНОМ

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

На днях я получила письмо из Нью-Йорка. Американка, гостившая недавно в Советском Союзе, пишет мне:

«...У нас поданное дарство террора, и вы не можете себе представить, насколько усилилась реакция даже за сравнительно короткий срок моего отсутствия. Это по-настоящему тревожит. Люди, которые раньше не боялись того, что их имена могут быть упомянуты в той или иной связи с прогрессивным движением, теперь перестали отходить от борьбы... Вы же можете представить себе, какими способами ведется здесь «план Маршалла». Люди просто боятся сказать, что план этот не тот, что должно быть. Мне заткнули рот при каждой попытке выступить против этого опасного и зловещего плана «большого бизнеса», плана удушения новых демократических государств Европы. Так же трудно бороться и с растущей кампаней клевветы на Советский Союз. Нет пределов лжи. Женщ. бессовестны...»

После вашего письма вы мне стали понятнее и ближе, чем в последние дни моего пребывания в Москве, когда, вы помните, у нас совсем не давались беседы. В те дни мне, может быть, впервые стало ясно, что очень по-разному мы в душе и в чувстве, по-разному смотрим на вещи и как бы другим языком разговариваем. В разговоре мы буквально ошумели «таинственной непривычной атмосферой». Это началось с незначительного, на первый взгляд, спора в одном из московских музеев. Вы останавливались перед картиной французского художника Шардена «Молитва перед обедом», изображающей простую семью, собиравшуюся за скромной трапезой. Художник мастерски написал усталую, поникшую фигуру женщины, ее лицо с выражением надежды и покорности в затуманившихся глазах и безвольно опущенных уголках губ. Вас восхищали «изумительные теплые краски» и «красота смиренная», выраженная в облике женщины. На меня полотно Шардена именно поэтому произвело иное впечатление. Я сказала, что не вижу женщину красивой. «То есть, может быть, она и красива, — поправилась я, — но мне почему-то неприятна ее красота!» В самом деле, облик шарденовской женщины с ее безнадзорной покорностью будил во мне какое-то тяжелое воспоминание, вызывая острое чувство протеста, гневное желание возражать художнику... Я не могла припомнить, что именно рождает во мне это чувство протеста, и это усиливало досаду. Вы иронически спросили меня тогда, где я получила эстетическое воспитание?

Этот день запомнился мне еще по одному незабываемому эпизоду. Мне хотелось подарить вам на память маленький сувенир, на тех, которые так любят американцы. Что могло быть лучше, как подарить вам красивую звездочку. Вы помните, я рассказывала вам однажды о девушке с красивой звездочкой на кубке. Девушку звали Лелей Колесовой. Мы познакомились с ней очень просто — на снежной уличке Москвы 1941 года, во время вражеского воздушного налета. С оранжевыми пропущенными «на право беспрепятственного движения по Москве после 24-х часов» в светящихся — «на право беспрепятственного движения по Москве в условиях «ВТ» — мы обе торопылись, каждая на свой пост. Мы шли в одну сторону, и в резком свете ракет я хорошо разглядела мою спутницу в новеньком полушубке и кубанке с красивой звездой. Несмотря на высокий рост и довольно плотную фигуру, в облике девушки было что-то хрупкое, робкое. Такое впечатление рождалось, возможно, от нежного цвета лица, от свежих, как-будто обожженных вытнутых губ, от белого воротника на высоком яру, на котором поперечная морщина напоминала трещину на фарфоре. Девушка была немого скакала и курносила, глаза ее смотрели строго, и она мне показалась очень красивой в ту ночь. Впоследствии Леля Колесова вернулась в Москву. За проявленное героизм и мужество в боях с немцами захваченными указом Президиума Верховного Совета СССР в ноябре 1944 года Леля Колесову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Боевые товарищи Лели прислали мне красивую звездочку с ее кубанкой.

Но как я была огорчена в тот день, после музея, когда, показав вам такую звездочку, я не увидела на вашем лице ни одобрения, ни заинтересованности. Вы повертели ее в руках и минуту позже спросили меня, чтобы я купила в подарок вашей дочери в качестве сувенира брошку-петушка. У вашей дочери, как вы сказали, уже есть петушки из Франции, из Англии и некоторых других стран, в которых вы побывали. «Сравните красоту оперения, форму петушьях гребешков, дощечка разбивает эстетические способности, приучает чувствовать красоту». Я исполнила вашу просьбу. И с тех пор до получения вашего последнего письма мне не хотелось, просто казалось лишним возвращаться к нашему разговору о том, где я получила эстетическое воспитание. Однако теперь в ответе на ваш иронический вопрос.

В этом отношении очень много мне дала Великая Отечественная война: я увидела красоту самоотверженного подвига Зои Космодемьянской и ее героических соратниц, я увидела красоту бесстрашия. Сколько наших женщин проявили на войне беспримерную отвагу и мужество в борьбе с врагом, сражались в рядах Советской Армии и в партизанских отрядах!

Нет, я не говорю, что нельзя развивать чувство красоты, коллекционируя прутья петушков, но я плохо, видимо, понимаю вас в этом случае, может быть, потому, что пока ваша дочка изучала форму петушьях гребешков, моя трехлетняя девочка ждала по ночам, видя в кошмарах «красных петушков» — огни военных пожаров...

Да! Война многому научила нас. Но мое эстетическое воспитание началось значительно раньше. Еще в детстве, в широких степях, где темнел поросшее крыло Дона, я почувствовала красоту стремительного похода бугенновских отрядов. И я, и мои сверстники научились ценить красоту волевого простора, завоеванного нашими отрядами товарищами.

А потом я увидела цели московского завода «Динамо» имени Кирова. И я навсегда запомнила, как бухает пневматический молот, как в ангарной вышках встает в очередь раскатываемый металл, похожий на жидкое солнце, и как дружно заливает сильные, веселые джиги со всей этой булавой, суровой красотой.

Работая на заводе, я глубоко почувствовала радость свободного физического труда. Ведь мне не наваливали на каждую плечу, как это делают вашим советским колхозам, как это делают вашим советским колхозам, как это делают в некоторых штатах Америки, заключать трудовые договоры, что можно, посредством специальных законов, препятствовать выдающимся женщинам на различные ответственные посты.

В нашей стране всенародно известные женщины — работницы, крестьянки, учительницы, актрисы — участвуют в управлении государством... «Мы должны препятствовать растущую общественную активность трудящихся и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культуры», — говорил наш великий Сталин. Среди депутатов Верховного Совета СССР — 277 женщин. Более 1700 женщин являются депутатами Верховных Советов союзных и автономных республик. Творческая инициативность этих женщин сложилась в мире раскрепощенного труда, в убеждениях их так же крепки, как сталь вышних марок, производимая на наших заводах!

Как всем советским людям, страна моя дала мне возможность учиться... Помните заложи Ленинский библиотеку, которую вы посетили, шесть тысяч страниц, ряды ламп под зелеными абажурами и склоненные над книгами и рукописями русые, темные и светлые головы студентов и студенток?

Вы рассказывали мне, что в клубе Гарвардского университета устроен недавно

специальный вход для женщин, что женщины-гинекологи не могут присутствовать на заседаниях Нью-Йорского психологического общества, потому что заседания эти проводятся в помещении клуба Йельского университета, куда доступ женщинам воспрещен. Боясь, подобные факты делают почти невозможным для наших студентов почувствовать полностью всю красоту и радость познания.

И не могу в сравнении: в моей стране свыше 250.000 женщин инженеров и техников работают на руководящей работе в промышленности и на транспорте. У нас 100.000 женщин-врачей, 766.000 учительниц. Среди нас, советских женщин, 35.000 научных работников, и только за последние пять лет 125 женщин утверждены в степени докторов наук.

Но самое главное — и женщина-акademic и простая работница в нашей стране воодушевлены одной великой идеей — служения народу! Помните Зину Фехтову, девушку с бледным широким лицом, работницу ленинградского судостроительного завода «Красное знамя»? Во время войны Зина была в армии, «работала», как она выразилась, минером и поминала, что минер «ошибается только раз». Сейчас она — одна из лучших работниц фабрики, директор сообщила нам, что Зина выработывает в смену более 1.000 пар мужских носков, в несколько раз перевыполняя нормы.

Разговаривая с нами, Зина не на секунду не отрывалась от работы, и на ее прекрасном лице было выражение, которое лучше всего можно описать, перефразируя слова поэта:

«Есть упоение в труде...»

Я читаю ваши газеты и журналы. Недавно в наиболее популярном американском женском журнале «Лейс Хуи Джорнал» широко обсуждался «волнующий» вопрос: «Сколько должна весить девушка — идеал американских студентов?» Большинство «экспертов» сошлось на том, что идеальная девушка должна весить 118 фунтов.

Буржуазные газеты и журналы воспевают своих читателей на том, что красота — хожай товар... Однажды на Риджент-стрит, лондонской улице богачей, в дамской парикмахерской, я встретила женщину лет 35, скромно одетую, с изумительным лицом. Женщина сказала модный «спермент», но похвасталась прической мало украсила ее. Однако женщина напряженно и жадно вглядывалась в зеркало, — может быть, она все-таки стала моднее, и, может быть, прическа была хороша. Она сказала мне, что потеряла последние шпильки на прическу в магазине, что модная завязка поможет ей в поисках работы.

После войны в первую очередь упоминать о работнице, — тако прозвучало слово. Я заметила, что мои собеседники снова бросали тревожный взгляд в зеркало, глаза ее затуманились, углы губ опустились, и на лице появилось выражение безнадзорной покорности.

Так вот откуда мне было известно это выражение, воспевающее нас на «картине Шардена! Так вот эта ваша «красота смиренная», «красота безработной», выбранной колхозницами на утку, дошедшей до отчаяния в мире «большого бизнеса» в бесовских ажегов! Так вот почему, глядя на усталую, поникшую женскую фигуру на полотно, я тогда в душе испытала острое чувство протеста, гневное желание возражать вам!

Но письмо, которое вы мне прислали, удивило и обрадовало меня. В нем прозвучала инициатива, которая прежде не было у вас: я ощутила ваш гнев, ваше стремление к борьбе. Письмо ваше дает почувствовать, как в ответ на разгул черной реакции, свирепствующей в вашей стране, — растет протест, укрепляется воля к защите своих прав.

И может быть, теперь вам стало бы понятно то представление о прекрасном, которое неотделимо от волевого служения высокой идее, от самоотверженного подвига в бою и в труде.

Нам, советским женщинам, Родина, над которой реет знамя Ленина — Сталина, дала свою осмысленную и охотворенную красоту, рожденную в борьбе за народное счастье!

Вчера в Москве, в помещении Дома ученых, под председательством А. А. Фадеева состоялось первое заседание Всесоюзного комитета по проведению 100-летия со дня смерти великого русского критика, революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского.

Комитет заслушал информационные сообщения о том, как советская общественность намерена ознаменовать памятную дату, исполняющуюся 7 июня нынешнего года.

Член президиума ВЦСПС тов. Е. Г. Шульга рассказал, что в подготовке к этой дате принимают участие 6.800 профессиональных клубов и 5.000 библиотек. Для рабочих, служащих и интеллигенции в клубах и дворцах культуры организованы лекции и лекции, посвященные жизни и творчеству великого критика. В библиотеках устраиваются выставки произведений писем Белинского и материалов, пропагандирующих его деятельность. Для студентов и школьников старших классов будут устроены вечера и торжественные заседания памяти В. Г. Белинского.

Начальник Главного управления просвещения РСФСР тов. М. Н. Орлов информировал о большой работе, которая будет проведена этим министерством в Пензе, перед зданием бывшей мужской гимназии, где учился Белинский, решено установить бюст великого критика; в помещении, где Белинский занимался, создается литературный кабинет, материалы которого отразят жизнь и творчество великого критика. Во всех школах, педагогических училищах, институтах и детских внешкольных учреждениях устраиваются доклады, утреники, выставки.

Во всех комсомольских организациях страны, — сообщила секретарь ЦК ВЛКСМ тов. А. Г. Климова, — состоится комсомольское собрание с докладами и лекциями о жизни и деятельности В. Г. Белинского. В школах, высших учебных заведениях и клубах пройдут вечера «В комсомольской печати будут публиковаться статьи, посвященные Белинскому».

На заседании выступили также с краткими сообщениями президент Академии наук СССР С. И. Вавилов, президент Академии педагогических наук РСФСР И. А. Капоров, председатель Всесоюзного центрального общества народной артистки СССР А. А. Яблочкина, представитель Главного политического управления Вооруженных Сил СССР полковник В. В. Рудинский, министр высшего образования С. В. Кабанов, В. В. Мочалов (Славянский комитет СССР), В. М. Кедров (Институт философии Академии наук СССР), Н. С. Галкин (Московский государственный университет).

Затем с сообщением о мероприятиях, назначенных Всесоюзным комитетом по проведению 100-летия со дня смерти В. Г. Белинского, выступил секретарь комитета проф. Н. Ф. Белинский. В обсуждении этого вопроса приняли участие товарищи К. Е. Воронцов, С. И. Вавилов, Н. А. Михайлов, С. В. Кабанов, Д. Т. Шевырев, М. Т. Юрчук, Н. Л. Бродский, Ф. М. Голосенко и другие.

Решено осуществить ряд изданий произведений В. Г. Белинского и научных работ о нем. Академия наук СССР готовит к печати полное собрание сочинений великого критика в десяти томах. Гослитиздат выпустит избранные произведения В. Г. Белинского в трех томах, издательство «Молодая гвардия» выпустит односторонний набор избранных произведений. Намечено издание массовых тетрадей серии открыток, плакатов и почтовых марок.

На зданиях, связанных с жизнью и деятельностью великого русского критика, будут установлены мемориальные доски. Министерство кинематографии готовит документальный фильм о В. Г. Белинском.

Во Всесоюзном комитете по проведению 100-летия со дня смерти В. Г. Белинского

Вчера в Москве, в помещении Дома ученых, под председательством А. А. Фадеева состоялось первое заседание Всесоюзного комитета по проведению 100-летия со дня смерти великого русского критика, революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского.

Комитет заслушал информационные сообщения о том, как советская общественность намерена ознаменовать памятную дату, исполняющуюся 7 июня нынешнего года.

Член президиума ВЦСПС тов. Е. Г. Шульга рассказал, что в подготовке к этой дате принимают участие 6.800 профессиональных клубов и 5.000 библиотек. Для рабочих, служащих и интеллигенции в клубах и дворцах культуры организованы лекции и лекции, посвященные жизни и творчеству великого критика. В библиотеках устраиваются выставки произведений писем Белинского и материалов, пропагандирующих его деятельность. Для студентов и школьников старших классов будут устроены вечера и торжественные заседания памяти В. Г. Белинского.

Начальник Главного управления просвещения РСФСР тов. М. Н. Орлов информировал о большой работе, которая будет проведена этим министерством в Пензе, перед зданием бывшей мужской гимназии, где учился Белинский, решено установить бюст великого критика; в помещении, где Белинский занимался, создается литературный кабинет, материалы которого отразят жизнь и творчество великого критика. Во всех школах, педагогических училищах, институтах и детских внешкольных учреждениях устраиваются доклады, утреники, выставки.

Во всех комсомольских организациях страны, — сообщила секретарь ЦК ВЛКСМ тов. А. Г. Климова, — состоится комсомольское собрание с докладами и лекциями о жизни и деятельности В. Г. Белинского. В школах, высших учебных заведениях и клубах пройдут вечера «В комсомольской печати будут публиковаться статьи, посвященные Белинскому».

На заседании выступили также с краткими сообщениями президент Академии наук СССР С. И. Вавилов, президент Академии педагогических наук РСФСР И. А. Капоров, председатель Всесоюзного центрального общества народной артистки СССР А. А. Яблочкина, представитель Главного политического управления Вооруженных Сил СССР полковник В. В. Рудинский, министр высшего образования С. В. Кабанов, В. В. Мочалов (Славянский комитет СССР), В. М. Кедров (Институт философии Академии наук СССР), Н. С. Галкин (Московский государственный университет).

Затем с сообщением о мероприятиях, назначенных Всесоюзным комитетом по проведению 100-летия со дня смерти В. Г. Белинского, выступил секретарь комитета проф. Н. Ф. Белинский. В обсуждении этого вопроса приняли участие товарищи К. Е. Воронцов, С. И. Вавилов, Н. А. Михайлов, С. В. Кабанов, Д. Т. Шевырев, М. Т. Юрчук, Н. Л. Бродский, Ф. М. Голосенко и другие.

Решено осуществить ряд изданий произведений В. Г. Белинского и научных работ о нем. Академия наук СССР готовит к печати полное собрание сочинений великого критика в десяти томах. Гослитиздат выпустит избранные произведения В. Г. Белинского в трех томах, издательство «Молодая гвардия» выпустит односторонний набор избранных произведений. Намечено издание массовых тетрадей серии открыток, плакатов и почтовых марок.

На зданиях, связанных с жизнью и деятельностью великого русского критика, будут установлены мемориальные доски. Министерство кинематографии готовит документальный фильм о В. Г. Белинском.

ЗА ИДЕЙНОСТЬ И НАРОДНОСТЬ ИСКУССТВА

КИЕВ. (Наш корр.). Состоялось общееукраинское собрание писателей столиц Украины, посвященное решению ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели.

С докладом выступил заместитель председателя президиума Союза советских писателей УССР тов. И. Стебун.

Подробно остановившись на историческом значении постановления ЦК ВКП(б) о музыке, докладчик сказал, что оно имеет прямое, непосредственное отношение ко всем видам искусства.

Он привел ряд ярких, убедительных примеров, как в условиях Украины формализм служил своеобразной дамской завесой для прикрытия украинского буржуазного национализма в литературе. Решающим в произведениях Ю. Яновского («Живая вода»), И. Сенченко («Его поколение»), молодого поэта Н. Доленко («Целебное зелье») и в стихах М. Рылаковского.

Выступления украинских писателей по докладу И. Стебуна были насыщены критикой формалистических тенденций в творчестве некоторых мастеров искусства. Недостатки и формалистический намеренность в работе украинских композиторов Б. Лятошского, Г. Таранова посетовали свои выступления писатели Я. Горославский, Ю. Марты, Л. Серпилин, Н. Стрелковский.

В своей резолюции общекорпусное собрание писателей Киева горячо приветствует мудрое сталинское решение о музыке и призывает поэтов и драматургов Советской Украины в содружестве с композиторами создавать новые произведения, отмеченные печатью высокого мастерства и достоинств нашего великого народа.

ПРЕМИРОВАННЫЕ ПЬЕСЫ ДРАМАТУРГОВ УКРАИНЫ

КИЕВ. (Наш корр.). Подведены итоги республиканского конкурса на лучшую современную пьесу.

Вторая премия присуждена поэту Любому Димитро за пьесу «Генерал Ватулин», в которой ярко раскрыт образ одного из лучших полководцев сталинской школы.

Три третьих премии присуждены киевским драматургами: Ю. Мокрецу, В. Суходольскому и Н. Дубову. Пьеса Ю. Мокреца «Звезды над копрани» посвящена рудокопам Криворожского бассейна; борющимся за выполнение пятилетки в четыре года. В пьесе В. Суходольского «Данная Елена» — о горняках Донбасса, новаторе производства — автор раскрывает перед зрителем наше прекорное завтра.

Пьеса Н. Дубова «У порога» рассказывает о самоотверженном труде советских ученых на благо народа, о благородном моральном облике научной интеллигенции.

Четвертая премия — «Жизель» Жакка — А. Лавина. «Чем люди жили» — М. Дюбуа и М. Тевелева. «За автором фронтона» — В. Собко и «Незаконченная песня» — Я. Галава отмечены поощрительными премиями.

На конкурс было представлено 460 пьес.

Женщины мира в борьбе за мир

Накануне Международного женского дня корреспондент «Литературной газеты» обратился в Антифашистский комитет советских женщин с просьбой рассказать о борьбе зарубежных женских демократических организаций против мировой реакции.

Комитет поддерживает связь со 161 прогрессивной женской организацией пятидесяти стран мира. Почти все эти организации входят в Международную демократическую федерацию женщин, насчитывающую в своих рядах более 80 миллионов человек.

Мы публикуем несколько фактов из жизни зарубежных женских организаций, сообщенных корреспонденту в Антифашистском комитете советских женщин.

7 марта в Париже должна состояться демонстрация женщин французской столицы. Разрешение на эту демонстрацию парижанки завоевали в борьбе за свои права. В конце февраля 1948 года министр внутренних дел Жюль Мок издал приказ о запрещении демонстраций, посвященных Международному женскому дню. Этот при-

каз вызвал огромную волну протеста французских женщин. В течение четырех дней на площади Бонна, где находится министерство внутренних дел, не прекращался поток делегаций работниц заводов, учреждений и домашних хозяйств, протестовавших против запрещения демонстраций.

Делегация женщин — представительниц демократических организаций Франции — добилась приема в министерство внутренних дел, после чего правительство вынуждено было дать согласие на проведение демонстрации.

Бровь греческих патриотов — На руках багряной Улла-стрит.

«Матери Америки» — пишут жены казненных и заключенных борцов за свободу Греции. — Мы хотим, чтобы вы знали правду о нашей драме. Баши доллары доходят до нас не в виде пшеницы или молока, но в виде танков, самолетов и снарядов, убивающих сынов Греции. Наши села в полях обращены в развалины. Наши матери боятся за своих детей, а демократы боятся наступления ночи, ибо с ней приходят люди, которые впадают в долу, уводят самых дорогих...

Мы сделали второй Испаней, и кто знает, не будут ли охвачены испыхнувшими здесь огнем сыновья других матерей, города и деревни других стран...

«Женщины Ирана! Да падет позор на голову ваших правителей!» — пишут молодые девушки советского Туркменистана, узнав, что иранские реакционеры снова хотят спрятать пол чадру женщин новой американской колонии.

Как сообщают из Тегерана, «вслед за декларацией, подписанной 15 выдающимися мусульманскими учеными с требованием вернуться в чадры, многие мусульманки отказываются прозывать товары женщинами, не носящим чадру. В демократических кругах высказывается предположение, что эта кампания была начата по требованию одной иностранной державы».

Гневный голос протеста миллионов матерей, жен и сестер против преступных замыслов поджигателей войны служит грозным предостережением зарвавшимся империалистам.

Анна Паукер

Самолет на пробыл из Бухареста в Москву.

Метель над Карпатами стала белой стеной на пути, закружила в снежном омуте над черными пропастинами гор и выбросила самолет на старый партизанский аэродром в лесах Северной Буковины. Оттуда мы добрались на коренных гунцульских лошадей до села Задубрица и заночевали в хате Мариины Болончук.

— Ну что ж, придется вам уступить ложе министра, — сказала хозяйка дома, внося из сеней охапку свежей соломки.

— Простите, какого министра? У вас уже кто-нибудь министр?

— Министры иностранных дел Румынии.

Хозяйка расстелила солому на деревянных полках у жарко натопленной печи, и мы укрылись в уютном крестьянском спальне.

— Тут у нас спала Анна Паукер, — пояснила хозяйка, чтобы рассеять наше недоумение. — Но это было еще в зиму 1924 года.

Воспоминание об этом, видимо, доставляло удовольствие хозяйке хаты, и она сразу же принялась за рассказ.

В те годы Анна Паукер не могла свободно ходить по дорогам Румынии. Король и сигуранца обещали большую награду за ее голову, в Анке приходилось тайком пробираться от села к селу, — глухими оврагами, вдали от проезжих дорог, кукурузными полями, через леса и снега. Было, зима, морозы — из дому на двор страшно выйти, деревню всю сугробами замело, и влугу ночью ступ в овраг: «Хозяева, дайте водички напиться». Открою дверь, а это Анна Паукер. Одеты были бедно: рваный полушубок, старые валенки в заплатках, крестьянская юбка, липо наполовину спиртану в большом шерстяном платке. Зайдет, увидит, что в хате посторонних нет, обнимет меня и скажет: «Марийка, быстрее соберай женщин — активисток МОПРа». А сама налегке сбросит и — к печке, спит, отогревает замерзшие ноги; поспевшие руки, как ребенок, в огонь протягивает и долго молча думает о чем-то, глядя, как гаснут угли... Ну, я полушубок на плечи, мужу скажу, чтобы гостю чаем отогрел, а сама по сугробам — в нарядные хаты. Во двор выйду, а там закружил... Поверите, оплош в хатах, и то не видно, такая метель! Ветер с ног валит, и кабы не лай собак, то и на своей улице заблудиться можно.

Был подумано, что в такую непогоду Анка пешком из Бухареста к нашему селу путь нашла, — диву даешься. Больше пяти женщин я не собирала, боялась, что сигуранца может заметить сходку. Сидимся вместе, лампу в хате потушили, у печи рассядемся, а Паукер нам негромко объясняет, что делать нужно. Она сама в то время уже немало тюрем знавала. Начнет она рассказывать, как там сигуранца пытался в чем не повинных людей, про мучения земляков наших в дофатской тюрьме, — у женщин слезы на глаза навернутся. Потом мы все разбредем по соседним селам, чтобы вербовать новых членов МОПРа и собирать продукты для политзаключенных, сидящих в тюрьмах Румынии. А Паукер, чуть светает, выйдет, тихо, чтобы не будить никого, из хаты выйдет; муж мой, как услышит, что дверь скрипнула, во двор выскочит, а уже метель в поле и следы ее замела...

II.

Вот жизнь, которой могут позавидовать все учителя Европы! Да, Анна Паукер тоже была учительницей. Она родилась 13 декабря 1897 года, в Румынии, в семье бедного учителя. Чтобы помочь отцу прокормить семью, Анна с 12 лет сама уже давала уроки, а в 17 лет ей удалось получить место учительницы в школе, в одном из рабочих кварталов Бухареста. Здесь началась вся жизнь: она учила рабочих грамоте, они же — забастовки революция. Анна часто посещает клуб социал-демократов, становится пропагандисткой, тайно распространяет социалистические газеты среди рабочих Бухареста. За это дирекция увольняет ее из школы.

В 1920 году 23-летней девушкой Анна Паукер вступила в ряды коммунистической партии. С тех пор все силы она отдает политическому просвещению масс, пробуждению революционного сознания рабочих и крестьян Румынии. То она поднимает на забастовки рабочих Бухареста, то она в центре нефтяной промышленности Платени организует новые ячейки компартии, то пробирается по горным селам Трансильвании, изучая настроения крестьян и призывая их к борьбе с помещиками, то в Яссах — древней столице молдавского княжества — выступает на митингах, то расклеивает по ночам листовки в порту Констанце...

В самый тяжелый год — 1924, — когда компартия Румынии была вынуждена уйти в подполье, Анна Паукер избрана секретарем женской секции ЦК компартии: одновременно она продолжает работу в бухарестском партийном комитете и руководит организацией МОПРа Румынии.

Ее несколько раз арестовывают, но друзья помогают бежать из тюрьмы. По решению ЦК Паукер уезжает за границу. Живет в Париже, Берлине, Праге, Вена — вот города, где Паукер в новом подполье показывает себя: как мужественный и страстный борец за дело коммунизма. Обогащенная опытом революционного движения в других странах, она снова возвращается на нелегальную работу в Румынию.

Летом 1935 года Анну Паукер арестовывают в Бухаресте. Когда ее вместе с восемнадцатью товарищами везли на автомобиле в тюрьму, полицейский агент выстрелил в Анну Паукер. Румынская сигуранца хотела разделиться с Анной Паукер так же, как в свое время немцы шину разделили с Розой Люксембург. Но рука убийцы была отведена. Паукер отделалась тяжелым ранением. Жив ли сегодня еще тот верный товарищ, который, рискуя собственной жизнью, бросился в автомобиле на шпика и спас жизнь Паукер?

Волна митингов в защиту Анны Паукер прокатилась от Дворцовой площади в Бухаресте через всю Европу до Стены Коммунаров в Париже. Только тогда король Румынии и его тайные шпикеры впервые оценили, что это была за учительница и сколько приобщенных ею к революции учеников поднимали в знак протеста руки с гневно сжатыми кулаками!

Писатели Бухареста образовали «Комитет защиты Анны Паукер» и взяли шефство над политзаключенными. Комитет ежедневно получал сотни писем со всех концов страны с требованием к правительству освободить из тюрьмы Анну Паукер. Когда сигуранца потребовала от председателя Комитета — адвоката Петруши отказаться от защиты Паукер, пригрозили ему тюрьмой, то парод стал создавать комитеты защиты Петруши.

Король побоялся провести суд в Бухаресте.

Процесс начался 5 июня 1936 года вдали от столицы, на задворках Крайонца. Базарны, куда ночью привезли в тюремной машине Анну Паукер и восемнадцать других революционеров, были оцеплены

колючей проволокой. Вокруг здания несли караулы вооруженные части. У входов ворот на стенах казематов стояли пулеметы. Паукер вела в зал суда в кандалах. Места для публики заняли фашистские офицеры и агенты сигуранцы — тайной политической полиции.

— Меня может судить только народ, — гордо и мужественно заявила судья Анна Паукер. — Я горжусь тем, что являюсь представителем революционных масс. Я коммунистка и этого не скрываю. Мы боремся за мир, против реакции и войны!

Процесс над коммунистами Анна Паукер превратила в процесс над буржуазным правительством Румынии. Демократическая газета «Зориса» писала в те дни: «Такого процесса, где адвокаты были удалены из зала при помощи штыков, где обвиняемые поднимались на суд в присутствии защиты, представителей печати, родственников, где были хулиганов в форме булбуйства под покровительством полиции, — такого процесса еще не было».

Весь мир узнал, что Анна Паукер брошена в тюрьму на десять лет. Буря негодования охватила трудящихся Советского Союза, Франции, Болгарии, Бельгии, Югославии, Чехословакии.

Анну Паукер заперли в средневековую тюрьму в Домбровице. Здесь у нее постоянно находили моральную поддержку 84 дочери румынского народа, брошенные в тюрьму за коммунистические и антифашистские взгляды. У нее на руках умерла в камере 26-летняя Донка Симо. В знак протеста против невообразимых условий заключения Паукер организовала

голодовку политзаключенных. За это ее заключили в карцер.

Надо было быть революционеркой до мозга костей, чтобы из этого склепа найти способ позвать голос на весь мир. Тайно, по ночам, больная и раненая, Анна Паукер вяжет красный шарф и с помощью друзей пересылает его в обитый пожаром войны Мадрид, как знак солидарности женщин Румынии с народом Испании. Шарф доходит по адресу, и Долорес Ибаррури отвечает ей возновленным письмом:

«Дорогой, всеми любимым товарищ! Получила твой поздрав. Связанный тобой шарф имеет такой же красный цвет, как наше знамя, как кровь, пролитая миллионами людей во всем мире в борьбе за свободу, как кровь, которой залиты селения моей чудесной страны».

Товарищ Анна Паукер! Твое имя знакомо испанским женщинам. В самых отдаленных селениях нашей прекрасной Испании, на оврагах, окружающих именья богачей, на стенах общественных зданий и скромных жилищ огненными буквами горит лозунг: «Спасем Анну Паукер!»

Привет тебе, Анна Паукер! Революционные женщины Испании приветствуют тебя, как прекрасный символ, олицетворяющий румынских женщин».

Затем долгие годы ничего не было слышно о судьбе Анны Паукер. Но однажды делегаты Франции и Бельгии удалось проникнуть в тюрьму, где в одиночном заточении находилась бесстрашная революционерка. Анна Паукер сказала им тогда слова, заставившие гордо застыть сердца честных людей:

— Наше дело равно или поздно восторжествует. Многие из нас погибнут, но наша идея победит!

III.

Осенью 1944 года на площади Лакотери в Бухаресте я попал в водоворот стихийно возникшей демонстрации. Толпа редела, подбрасывая в воздух шапки и зонты. Тысячи румын провожали на фронт в Трансильванию первый батальон добровольцев. На каждого добровольца приходилось две-три сотни провожающих. Многотысячная толпа так восторженно кричала, словно хотела оглушить эту первую группу бойцов, по призыву компартии повернувших штыки против немцев.

Большинство добровольцев были беженцами из Северной Трансильвании, очень много холодежи — смелой, азартной, решившей вернуться на родину с оружием в руках. Надпись на одном из транспарантов, который несли бойцы, гласила:

«К единому фронту борьбы всех демократических стран против германского фашизма примкните и Румыния, которая, раздвинув общими усилиями фашистского тирана и поработителя народов, завоевует себе национальную независимость, национальное возрождение. А. Паукер».

И тут же был ее портрет в красной рамке.

IV.

На процессе в Крайонце защитник сказал в первые между судебными заседаниями:

— Паукер, вы ошиблись в выборе профессии: вы рождены быть не учительницей, революционеркой, а защитником. Да, да, а бессилем после наших речей и аргументации. Нет, вы — настоящий дипломат!

Анна Паукер ответила с улыбкой:

— Мы оба защитники и дипломаты, только вы за деньги можете защищать и преступника-фабриканта, а я бесплатно и только честно — трудящихся людей. Вы защищаете одиночку, а я — весь трудовой народ Румынии от кабалы фабрикантов и помещиков, от войны и фашизма.

И вот Бухарест спустя двенадцать лет. Масштабное здание министерства иностранных дел, где министром Анна Паукер. Несколько сот тысяч граждан Бухареста собрались на митинг у этого здания. Здесь подписан договор о дружбе и взаимопомощи между Болгарией и Румынией. Отсюда теперь новый министр иностранных дел протравляет руку крепнейшему другу Югославии, Венгрии, Чехословакии, Польше, здесь от имени Народной республики принимает послов многих стран земного шара.

Четверть века назад Анна Паукер начала в селе Задубрица борьбу за свободу и демократическую Румынию вместе с пятью неграмотными крестьянками... Теперь у нее в Народной республике тысячи друзей и помощников. Власть перешла в руки народа, того самого народа, с которым еще в глухом подполье, будучи девушкой Анной, она сдружилась на тайных сходках в рабочих трущобах и в селах, с которым шла в тюрьмы и на каторгу во имя единственной на земле правды трудового люда. Эта всеобщая любовь народа остается и ныне ее главным оружием — первой в мире женщины-министра иностранных дел.

Вступая на этот пост, Анна Паукер заявила:

— Отношения тесной дружбы с Советским Союзом являются основой всей внешней политики румынского демократического государства, политики мира и национальной независимости.

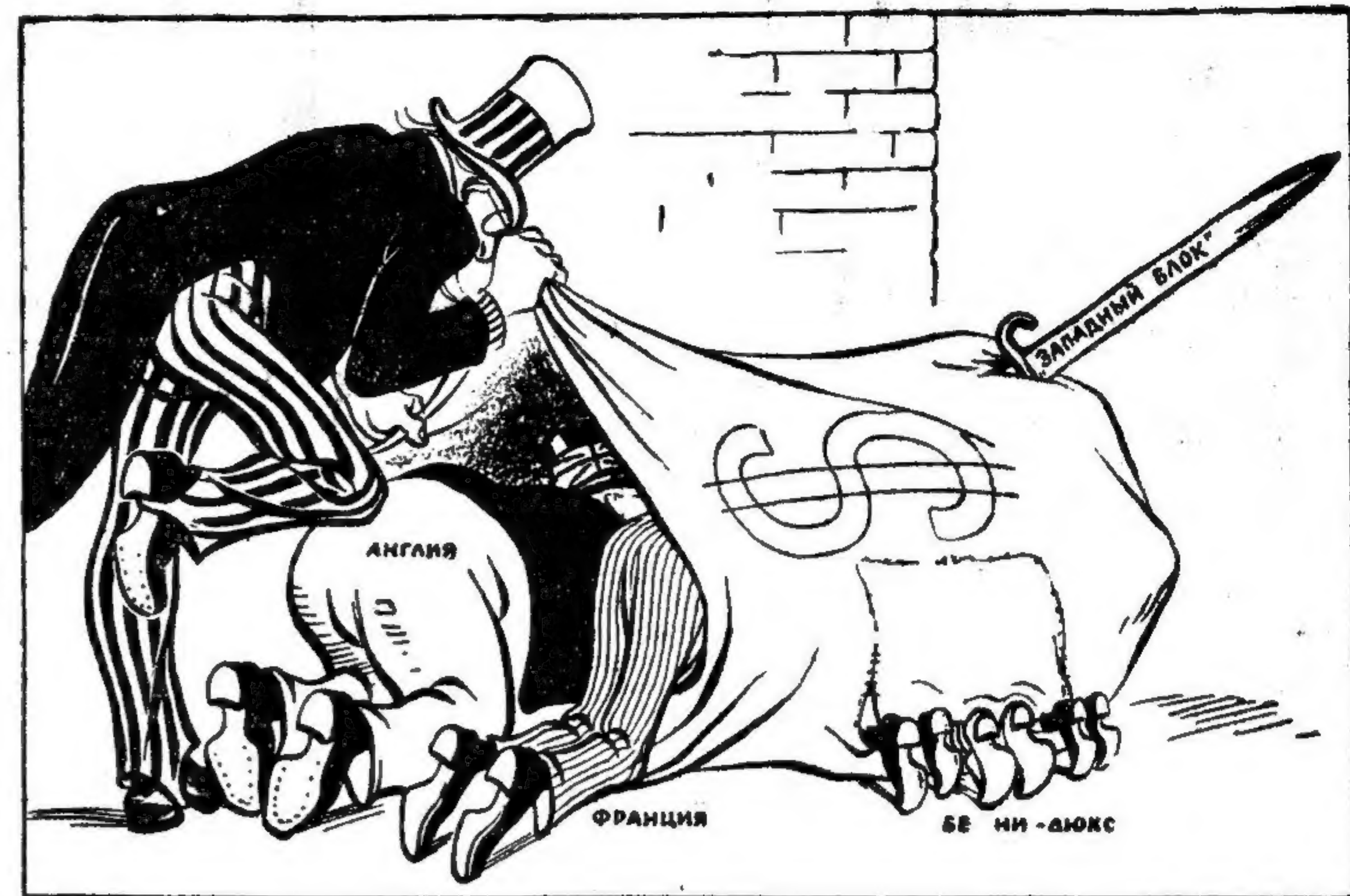
На посту министра Анна Паукер борется за мир и демократию, разоблачая позитивные войны.

Александр ГУТОВИЧ

О ЧЕМ ОНИ СЕКРЕТНИЧАЮТ?

(Б лондонскому «совещанию трех держав»)

Рис. Вор. ЕФИМОВА.

АНТИСОВЕТСКОЕ ШИЛО В ЛОНДОНСКОМ МЕШКЕ...

Юрий ЖУКОВ

Их мораль

Из записной книжки корреспондента

В первой статье* я писал главным образом о женской преступности потому, что подобные факты наиболее реально отражают всю глубину морального падения значительной части американской молодежи. Однако надо напомнить, что женская преступность — лишь одна из сторон той несправедливой картины общего падения нравов, которая столь характерна для современной Америки.

Даже Эдгар Гувер, руководитель американской охраны, вынужден был осенью прошлого года признать, что в США наблюдается неуклонный упадок нравов. По его словам, за первые шесть месяцев 1947 года преступность в Соединенных Штатах возросла на 20 процентов по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. «За полгода количество случаев ареста мужчин увеличилось на 20,5 процента и количество случаев ареста женщин на 15,7 процента», — заявила Гувер. — 41 процент всех арестов приходится на серьезные преступления. Возраст, в котором наиболее часто совершаются преступления, — 21 год».

Это заключение руководителя американской охраны отнюдь не является неожиданным для тех, кто хоть сколько-нибудь знаком с жизнью и бытом США. Оно отражает определенную закономерность. Но у некоторых читателей может возникнуть вопрос: почему правящие классы США, американские государственные деятели, наконец, американская пресса открывают подобные факты с таким откровенным и поразительным бесстрашием? Почему они не боятся тревоги? Ведь такие заявления представляют собой определенную угрозу собственникам, трансформируясь над своими капиталами, над своим имуществом?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, следует мысленно перенестись на два десятилетия назад, в ту эпоху, когда немские претенденты на мировое господство готовились развязать вторую мировую войну. Вспомним, что говорил Адольф Гитлер своему напернику Рудольфу Гессу по поводу того, какой он хочет видеть германскую молодежь.

— Образование только испортит мою молодежь, — сказал он. — Мне нужны люди с крепким кулаком, которых не останавливают принципы, когда надо уложить кого-нибудь. Если они сопрут при слухе чужих драконов, — плевать мне на это. Я хочу, чтобы молодежь обладала силой молодых хищников...

Я здесь от мысли проводить прямые аналогии между этими рассуждениями кровавого «фюрера» и тем, что происходит сейчас в Соединенных Штатах. Американская реакция не может слепо копировать гитлеровскую систему воспитания подрастающего поколения хотя бы потому, что весь уклад жизни в США иной, нежели в Германии. Не забудем, однако, и того, что Ку-Клукс-Клан существовал еще тогда, когда Гитлера и в помине не было, что негров линчуют вот уже сто лет и что гитлеризм в определенных кругах американцев рассматривается, как проявление доблести и мужества.

Гитлер мучил кадры будущих эсэсовцев казарменными методами. Американская реакция вносит в дрессировку своих головорезов элемент бесконтрольного «духа частного предпринимательства». Методы разные, но сущность то же...

Эдгар Гувер и его коллеги, конечно, отдают себе отчет в том, что рост преступности в США является известной угрозой собственникам и их имуществу. При желании было бы не так уж трудно весьма действительно бороться с этим явлением — американская государственная машина обладает для этого достаточными средствами принуждения. Но реакционные правящие круги, исходя из политики дальнего притока, предпочитают сегодня идти на некоторые издержки, чтобы завтра получить в свое распоряжение «людей с крепким кулаком», которых не останавливают принципы, когда надо уложить кого-нибудь».

* См. «Литературную газету» № 17 от 28 февраля 1948 г.

Вот почему ряд американских государственных деятелей и немалая часть печати так бесстрастно констатируют непрекращающийся рост преступности в США. Вот почему на экраны выходят сотни фильмов, воспевающих убийц и подстрекателей к убийству. Вот почему из радиоприемников непрерывно доносится выстрел и отвратительные хрипы, натуралистически воспроизводящие агонию заложников. Вот почему газеты надписывают от крика, оглушая своих читателей сенсационными аналитическими репортажами: «Убийца сыграл три карты! Утверждает, что чувствовала острую потребность в убийстве!»

Осенью 1947 года вся Америка говорила о двух страшных преступлениях, совершенных школьниками. 12-летний Говард Ланг из Чикаго зарезал своего приятеля, 7-летнего Джона Фанка. 14-летний Фред Шингельский из города Гаррисон задушил 10-летнего Джона Престона, своего двоюродного брата. Газеты посвящали целые полосы описанию этих преступлений. С отвратительным цинизмом они смаковали все подробности.

Говард Ланг рассказал полиции, что он два раза ударил Джона Фанка ножом: один раз в грудь, другой раз в спину, — повествовал агентство Юнайтед Пресс.

Фред Шингельский избил Джона Кулаками, — писал специальный корреспондент газеты «Юридический телеграф»: — Джона начал сопротивляться. Они оба упали на землю. По словам Шингельского, эта злая игра началась задолго до того, как в живом Джоне вступил его. После этого он куском стекла нарезал все лицо и грудь своей жертвы...

Я должен привести читателям извинение за то, что привожу здесь эти отвратительные подробности, но без них трудно представить себе тот страшный, отвратительный, опустошающий мир, в котором растет молодое поколение Америки и который порождает подобные преступления. Не нужно быть особенно проникновенным человеком, чтобы увидеть, ради чего бесчестные американские репортеры с таким смакованием описывают эти гнусные преступления, — их писания призваны сыграть свою «воспитательную» роль: они рассчитаны на то, что вызудят охотливых повторить подобные поступки — предостережение «обладающих силой и красотой молодые хищники».

Но кто эти подростки, совершившие столь страшные убийства? Может быть, это просто выродки, патологические личины? Нет, тем и характерны эти два преступления, что их «герои» являлись самыми обыкновенными, рядовыми американскими мальчишками. Все соседи, знавшие Шингельского, заявили полицейским агентам, что он «никогда бы не думал, что мальчик Фред способен на подобное преступление». Говард Ланг также произвел на всех впечатление нормального мальчишки. Оба убийцы подверглись тщательному психиатрическому обследованию, но не установили никаких отклонений от нормы.

Что же толкнуло этих подростков на зверские убийства?

В своих показаниях Фред Шингельский заявил, что главной причиной, толкнувшей его на преступление, было... неодолимое стремление доказать людям, что он не «малыш» и не неженка. Говоря о решении убить двоюродного брата и о самом убийстве, он сказал, что «идеи эти он усвоил из кинокартин и радиоперелач, посвященных убийствам преступников». Было и радио, настолько отравляющее сознание этого подростка, что, готовясь к преступлению, он действовал совершенно хладнокровно и бездумно, словно речь шла об обычной игре.

Своего двоюродного брата Фред избил жертвой потому, что, по его словам, «был болезненным мальчиком и его легко было убить». В соответствии со стандартами фильмов на жизни бандитов он заранее составил письмо родителям Джона, в котором предлагал им прислать выкуп в тысячу долларов, угрожая в противном случае его убить.

Когда же дело дошло до совершения задуманного плана, этот подросток начал

действовать в полном соответствии с традиционными гангстерскими канонами, которые американские дети быстро усваивают, читая детективные романы, смотря фильмы о гангстерах и слушая радиоперелачи об убийствах.

Примерно так же сложилась история второго преступления, преступления Говарда Ланга, который зарезал своего 7-летнего приятеля. И эта трагедия немаломудра укладывается в рамки стандартной детективной истории.

Из приведенных фактов становится совершенно ясным, что растущая американская пропаганда делает сейчас все для осуществления той же задачи, какую ставил перед собой Гитлер, — вырастить племя хищников, лишенных всяких принципов и способных убивать любых людей и в любом количестве, если это выгодно.

Только в одной газете, в «ПМ», я прочел в эти дни трезвую статью, которая называлась «14-летние убийцы». Ее автор попытался с позиций буржуазного либерала разобраться в том, какие же социальные причины породили преступления Шингельского.

«Даже в нашем кошмарном мире, где самые дикие ужасы кажутся чем-то нормальными, зверское убийство 10-летнего мальчика 14-летним не может не вызвать содрогания, — так начиналась эта статья. — Это одно из самых уничтожающих обвинений против нашей цивилизации».

«Все наша цивилизация — наследие одного из нас. Мы не считаем кинокартину хорошей, если там нет нескольких смертей. Этим духом процветают и наши радиопрограммы и их гангстерские истории, и наши журналы, и наши юмористические приложения в газетах. Наше дилетантское мышление отбрасывает самым грубым образом все то, что себя не покупает. Вся наша культура делает ставку на человека, способного захватывать власть над другим человеком. Мы не можем отделиться от Фреда Шингельского, ведь мы его сами создали».

Газета «ПМ» не пошла дальше новостной этого факта, да и трудно было бы ожидать от нее большего. Но это должно быть сделано для предотвращения таких преступлений? На этот вопрос «либеральная» газета не дала ответа.

Я разговаривал со многими американцами о том падении нравов, которым отмечены последние годы в Соединенных Штатах. Они все возмущались фактами, которые я приводил, и в свою очередь, рассказывали о других фактах — не менее жутких и отвратительных. И так же, как эта газета, они не находили ответа на вопрос: что же должно быть сделано для того, чтобы предотвратить нравственное вырождение и одичание подрастающего поколения в Соединенных Штатах?

Один видный американский писатель возопилованно сказал мне:

— Я разбил в щепы мой радиоприемник, когда увидел, с каким страшным выражением лица мой мальчик слушал детективную радиоперелачку.

Я спросил:

— И вы уверены, что это спасет вашего сына?

Он ничего не ответил, нахмурился и махнул рукой.

Сто лет назад авторы «Коммунистического манифеста», отыскивая с гневным sarcasмом о буржуазных разглагольствованиях «о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми» и о «высокоморальном ужасе» буржуа, наглядно показывая, как аморален по своей природе общественный строй, где все покоится на наживе. Нет и не может быть твердых моральных устоев в обществе, в котором, как сказано в «Коммунистическом манифесте», «меняют «верность, любовь, честь на барыш от торговли овечьей шерстью, спекуляцией и водкой».

Эти обличительные слова с новой силой звучат сегодня, когда жадные до наживы поборники идеи мирового господства делают все для того, чтобы освободить подрастающее поколение американцев от остатков стыда, совести и чести.

Факты без комментариев

ПРАВЫ НИЖЕ НУЛЯ

В связи с нехваткой топлива в Токио жители японской столицы по ночам растапливают с городских мусорных куч деревянные палочкообразные указатели в каминчики. Американские власти установили на каминчиках множество вывесок, предупреждающих о том, что бог покарает воров. В течение

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ЩЕДРОСТЬ МИСТРА БВИНА

Как сообщает газета «Ньюс хроникл», английское правительство продолжает до сих пор выплачивать весьма значительные суммы в виде «пенсии» находящимся в эмиграции руководителям так называемой «армии Андерса». Так, например, вице-маршал армии Изукки получает свыше тысячи фунтов в год. Еще большая сумма до сих пор выплачивается и самому Андерсу.

КОМИТЕТ ПОМОЩИ ПЕТЭУ

В США существует комитет, ставящий своей целью освобождение предателя Петэу. Его активными членами являются Ванденберг и Тафт. Деятельность комитета состоит в сборе средств для «стратегической-улики» и подлинии под требования о его освобождении. Лист с собранными подписями будет привезен во Францию. На самого Петэу такая забота оказывает благотворное воздействие. По сообщению газет, он заметно прибавил в весе.

Четвертого марта в Центральном доме литераторов литовские писатели встретились с литературной общественностью столицы. Вечер открыл А. Фадеев. После выступления писателей и поэтов Литвы в Москве состоялась большая концерт с участием Государственного народного ансамбля литовской песни и танца под руководством И. Шайласа. В тот же день в Центральном доме литераторов открылась выставка литовской книги. На снимке: группа поэтов, участников Лекады литовской литературы. Справа: писатели И. Шайлас, А. Востроков-Жулаускас, В. Мисюлайтис-Путинис, В. Реймерис и И. Дондлайтис.

В. ЛУГОВСКОЙ

ВЕЛИКОЕ БРАТСТВО

Советская жизнь неизмеримо расширила и углубила тематику литовской поэзии. Пламенные патриоты родной Литвы, ее поэты вдохновились освободительным ветром неограниченных пространств страны-воплощения. Они вошли в новую жизнь, зовущую к победам, к великим делам — даять творчество. Их поэзия стала высочайшей, плескающейся. Благодаря гордому гражданству Советского Союза составляет жизненный источник новой литовской поэзии.

Это особенно наглядно видно в сборнике «Поэты Советской Литвы». Здесь собраны стихи семнадцати поэтов. Часть стихов написана в 1907, 1910, 1927 годах. Это стихи поэтов старшего поколения: Юлиана Гира, Мисюлайтиса-Путиниса.

Хорошие стихи, ставшие классическими в литовской поэзии, но авторы их не поднимались выше общих проблем прогрессивно-демократической лирики, а иногда уходили в область интимной лирики, «чуждого искусства».

Но вот Литва стала советской, и в стихах тех же поэтов зазвучали боевые мотивы борьбы за лучшие идеалы человечества. Укрепилось и выросло все, что было переходным в их творчестве. Поэты Литвы затворили во всю силу таланта, впервые не для узкого круга любителей поэзии, а для всего освобожденного народа Литвы.

Вдохновлены строки Саломеи Перис:

Нас греет сталинское пламя,
Открыл ворота к солнцу он!
Земля с цветущими полями
Кладет ему земной поклон.
(«Поэма о Сталине»).

Лучшие стихи сборника — «Слово борьбы» А. Гира, «На Красной площади» А. Венцлова, «Сталинское солнце» В. Вальсенека, «Время» Э. Межелайтиса — говорят о Сталине. От имени литовской молодежи обращается к вождю молодой пост-фронтальной Вальде Реймерис:

Вновь сердца пылают жаждой мести,
И во зову Сталина: «Вперед!»
Верная заветам древней чести,
Молодежь литовская идет.

Семь советских народов посвящают прокламационные стихи старейшему поэту Мисюлайтису. Мы читаем стихи Перис, Борсакиса и в них видим то же чувство благодарности литовского народа; оно так прекрасно выражено Юлианом Гиром в словах, с которыми он обращается к своей республике:

Под кремлевской звездой путеводяю
Ты в советское братство вошла.

Мысль о неразрывной органической связи литовцев с другими советскими народами — как бы цементует всю книгу. Она пронизывает собой и лирические «Грезы Подмоскovie» А. Гира, выражающиеся в глубоком философском раздумье «Моего пути» В. Мисюлайтиса-Путиниса.

В те дни, когда немощные орды толпяти литовскую землю, кремлевская звезда возмужавшая народы в их освободительной борьбе, и поэты Литвы шли за нею в ряды Советской Литвы.

В оккупированной Литве был разгромлен фашизм, лихорадочный поэт-антифашист В. Монтилла. В лагерь смерти были брошены Б. Срута и Т. Тильватис.

«Поэты Советской Литвы». Гослитиздат. Москва. 1946. 324 стр.

Рассказы Петраса Цвирики

Безвременно умерший талантливый литовский писатель Цвирика оставил нам книгу стихов, три романа и несколько сборников повестей. В новеллах он проявляет особенное мастерство. Шесть рассказов, включенных в сборник «Огонь» (под редакцией Э. Шайласа), удачно знакомят нас с его излюбленными темами и творческой манерой.

Все они посвящены литовской деревне. Цвирика вышел из демократических низов (сын крестьянина Каунасского уезда) и никогда не отрывался от них. Выразительными и глубокими П. Цвирика рисует путь литовского крестьянина на протяжении последних десятилетий. Автор вскрывает острые социальные противоречия в деревне (рассказ «Огонь», «Песня»), разоблачает ложность литовской буржуазной «земельной реформы» («Дубок»). Казимир крестьянских «козлов» по мукам завершает в сборнике рассказ о новой жизни: полное освобождение и человеческое достоинство приносит литовскому крестьянину советская власть («Пенуат»). Цвирика великолепно знал крестьянский быт и крестьянские характеры, он любил своего героя — неустанного труженика земли, но он не идеализировал его. Старый крестьянин Иокубас в рассказе «Песня» обременен предрассудками, легко поддается враждебным влияниям; он не сразу приходит к признанию новой жизни, к примирению со своими сыновьями, поборниками труда на новых началах.

П. Цвирика обладал тонкой наблюдательностью и юмором. Яркая и свежая, порою неожиданный лепка деталей придает его рассказам большую психологическую выразительность и теплоту.

Еще задолго до вхождения Литвы в Союз Советских Республик Петрас Цвирика бывал в нашей стране, дружил с советской литературой, со многими советскими писателями. Советские читатели и раньше знакомились с его творчеством — роман «Земля-кормиллица» и книги рассказов Цвирика появлялись в переводах на русский язык. Но впервые знакомство наших читателей с Цвирикой осуществляется так широко — книга вышла тиражом в 150.000 экз. Советские читатели еще больше полюбят Петраса Цвирика — одного из выдающихся представителей советской литовской литературы.

С. ЕВГЕНОВ

Против неверного истолкования романа „Война и мир“

Т. МОТЫЛЕВА

С великой гордостью читают и перечитывают советские люди гениальное творение русской литературы — «Войну и мир» Л. Н. Толстого. Этот роман — крупнейший вклад русского народа в мировую культуру. Ни одному из писателей мира до Толстого не удалось так охватить в одном произведении жизнь целого народа, целой страны в один из поворотных моментов национальной истории. Ни одному из писателей мира до Толстого не удалось с такой силой показать героизм народных масс, их преданность родной земле, решающую роль этих масс в справедливой национально-освободительной войне. Ни одному художнику до Толстого не удалось так сочетать трезвый реализм в изображении общественной жизни с высокой нравственной чистотой, поэтичностью видения мира. Сочетать широту эпического размаха с невиданной глубиной проникновения в душевную жизнь людей, изумительное мастерство деталей — с острой постановкой самых больших, насущных вопросов жизни страны. Все это поставило «Войну и мир» на одно из первых мест среди шедевров мирового искусства. И не удивительно, что гениальная патристическая эпопея Толстого оказала громадное влияние на дальнейшее развитие реалистического романа во всем мире.

«Война и мир» — одно из любимых произведений советского юношества. Изучение его в школе имеет важнейшее воспитательное значение: оно оставляет след в сознании учащихся на всю жизнь.

Учебник по литературе для 9-го класса средней школы А. Зерцанинова, Д. Райхана, В. Стрельца — содержательное и интересное школьное пособие по литературе. В главе о Толстом, написанной А. Зерцаниновым, «Войне и миру» уделено много места. Но та трактовка «Войны и мира», которая дана в учебнике, вызывает серьезные возражения.

А. Зерцанинов обстоятельно цитирует известные ленинские строки о «критичности» в произведениях и взглядах Толстого и добавляет: «В свете этих противоречий мы и должны рассматривать творчество великого писателя». Однако в конкретном анализе важнейших произведений Толстого, и в особенности «Войны и мира», эта авторская декларация реализуется очень слабо, а местами и вовсе не реализуется. В учебнике мало раскрыты противоречия толстовского мировоззрения, а главное, — их отражение в художественном творчестве писателя.

На примере «Войны и мира» нетрудно убедиться в том, что никак нельзя механически отрывая Толстого-художника от Толстого-моралиста. Противоречия мировоззрения Толстого глубоко пропитаны в образную ткань романа.

В учебнике же характеристика «Войны и мира» носит, по преимуществу, описательный, объективистский характер. Очень бедно, суммарно, мелким шрифтом (как материал для «необязательного» чтения) дана критика толстовской философии истории.

А характеристика романа в целом не помогает учащимся ориентироваться — где же проявилась могущая сила Толстого и где его слабость, где и в чем победа, раскрыта с позиций утилитетного народа, а где эта правда подается реакционной философией, проявляется половинчатое, непоследовательное.

Если даже оставить в стороне вторую часть эпизода и все историко-философские отступления Толстого, в самой художественной структуре эпизода содержится поистине кричащие противоречия.

В самом деле. Громадный стихийный сила патристического чувства, выражение беспощадной ненависти к врагу — и явные панистические ноты; бесогонные мысли Пьера о тяжком положении крепостных рабов — и картины диалектических взаимоотношений бар с крепостными в доме и имении Ростовых; вдохновенные, гордые строки о «духе народной войны» — и апофеоз смирения в образе Платона Каратаева; трезвый анализ реальных жизненных факторов, движущих поведением людей от призыва до солдата, — и настоятельное утверждение абстрактных, «вечных» начал религии и нравственности.

Наивнее удовлетворительным необходимо признать то, что говорится в учебнике о Платоне Каратаеве. Здесь А. Зерцанинов

ограничивается чисто описательной характеристикой, подбором составленной в довольно соответствующих тонах. Он говорит, что в Каратаеве отразились черты патристического русского крестьянина того времени. Но ведь этот образ рисует патристический крестьянин в совершенно неверном аспекте. Русское крестьянство и до 1812 года имело за собой немалую историю активной борьбы против крепостного права. В Платоне Каратаеве воплотились преимущественно слабые стороны патристического крестьянства, разбросанные черты, принятые ему веками гоним. В целом же этот образ подкапан не только, а ложной философской концепцией Толстого. Именно эта философия заставляла художника возвести кость и пасивность в идеал, вопреки логике действительности. И на примере Платона Каратаева можно (и весьма поучительно) проследить, как поруганная художественная правда отомстила за себя.

В самом деле. Из всех 559 действующих лиц «Войны и мира» Платон Каратаев, быть может, наименее жизненная фигура. На каждом шагу чувствуется в нем диалектическая предвзятость. Даже речь его, слишком обильно услащенная пошлостями, носит отпечаток нарочитости, стилизации.

Каратаев — дивный, профессиональный солдат. Но можем ли мы представить себе его на поле боя? Можем ли мы представить себе армию, состоящую из таких солдат? Москва ли бы победил Наполеона армия, состоящая из кротких, пассивных Платонов? А ведь в «Войне и мире» с гениальной художественной убедительностью показано, что победа над Наполеоном была делом рук не только войска, но и всей народной, в частности крестьянской, массы. Уже одно это показывает, насколько далека Платон Каратаев от того, чтобы быть типическим образом русского солдата, русского крестьянина, и насколько несостоятельна та философия, которую вкладывает Толстой в этот образ.

А. Зерцанинов, оставаясь почти без критики образ Каратаева и его философии, в то же время категорически утверждает, что Толстой был не прав в изображении Наполеона. Такая категоричность вряд ли уместна. Сатирический аспект изображения Наполеона, как извещенного завоевателя, заданность пеленой мысли победить Россию, соответствует общему замыслу патристического эпизода. В этом образе ярко проявилась замечательная бичующая сила толстовского сарказма, излучающего в толстовской моралью всепоглощения.

В высшей степени противоречив в романе образ Кутузова. Толстой прощиповал раскрыл душевное обаяние, беззаветную преданность родной великой русской полководца, его горячую ненависть к врагу, его внутреннюю близость к солдатской массе, к народу, провинительность и трезвость в оценке событий войны, что особенно проявилось на Бородинском поле и на совете в Филях. Но в то же время образ Кутузова в романе отягощен и другими чертами, идущими от толстовской философии истории, от воспринятых Толстым реакционных предрассудков, свойственных патристическому-крестьянскому мышлению. «Кутузов презирает и знает и ум и знал, что-то другое, что должно было решиться дело, — что-то другое, независимое от ума и знания...» Так говорит Толстой. Но история говорит нам другое. Кутузов победил Наполеона именно знанием, умом, волей, интуицией, полководческим умением — теми качествами, значение которых отрицается философией истории Толстого.

Пессимизм, что образ Кутузова, созданный Толстым, имеет большое художественное значение именно потому, что художественная логика этого образа во многом опровергает ложную философию, которой руководствовался его создатель. Ярче, правдивее всего для Кутузова именно на трех страницах эпизода, где мы видим его в роли народного полководца, умеющего не только улавливать настроение массы, но и руководить ею.

В учебнике образ Кутузова трактуется апологетически и вместе с тем объек-

тивисти. А. Зерцанинов даже не делает попытки разяснить советскому юношеству, прав или не прав Толстой в своем взгляде на роль личности в истории, на роль полководца в войне. Он пишет: «Кутузов в изображении Толстого — носитель той же народной мудрости, того же народного духа, тех же чувств, что и крестьянин-солдат Платон Каратаев и весь народ». Основу этой мудрости составляет сознание, что творим историю, исторических событий является народ, а не отдельные личности (герои), и что всякие рационалистически построенные теории, как бы хороши они ни казались, — ничто перед той силой, которой является настроение, дух массы».

Так автор учебника безоговорочно принимает всю эту фаталистическую «народную мудрость» и при этом еще слегка приукрашивает ее. Ведь, согласно исторической концепции Толстого, народ является не столько «творцом истории», сколько пассивным объектом исторической необходимости. Там же, где у Толстого показана активность солдатской массы (и полководческая активность Кутузова, возглавляющего эту массу), это делается вопреки реакционным чертам философии Толстого, в противоречии с ними.

Следует коснуться и вопроса о «разных теориях-генералах» у Толстого. И здесь — сложное переплетение правды и отступлений от нее. В сатирическом изображении самодовольно-тупых военных теоретиков типа Пфуля проявилась реалистическая толстовская критика парам, который рабостоял перед иностранной, доверял судьбу русских войск импортированным из-за границы бездарностям. Но справедливо высказываясь в сатирической и абстрактной мысли, присутствие подобного рода военным «делателям», Толстой и в то же время вовсе отрицал роль сознания, предвидения, плана, роста в руководстве военными операциями. «Только бессознательная деятельность приплески плыви...» — утверждал он. Этот глубоко ложный тезис, необходимо было подвергнуть критике. В учебнике этого не сделано.

Критически походя к слабым сторонам «Войны и мира», отразившим в себе вредную философию пассивности и непротивления, А. Зерцанинов в то же время не сумел раскрыть всю трезвость, всю ясность реализма Толстого — то, что составляет силу его эпопеи.

Очень плоско и обобщенно трактуется в учебнике толстовское понимание патристизма. «Чувство патристизма, охватывающее русских при вступлении врага в пределы страны, объединило», — показывает Толстой, — различные слои общества в одно монолитное целое». Это не так. Толстой неизмеримо возвышается над легендой о «монолитном целом», созданный реакционной официальной историографией. Недаром Ленин обвинял в апшерии тех реакционных публицистов нараве России, которые отыскивали у Толстого «патристизм» в казенном смысле слова. Разве входят у Толстого в «одно монолитное целое» Юлиан Друбинский, князь Василий, или заведующий салоном Аннеты Шерер? Возвращение патристизма народных масс и лучших людей из среды дворянства сочетается у Толстого с беспощадным, резким обличением ложного патристизма придворной верхушки.

Глубокая, органическая народность творчества Л. Н. Толстого сказалась в «Войне и мире» не только в сатирическом изображении правящих кругов, но только в раскрытии патристической активности народного крестьяно-солдатской массы. Она сказалась во всей художественной концепции романа, в широкой постановке важнейших проблем общественной жизни России.

Ленин особо ценит в Толстом его «бурный протест против всякого классового господства». Этот протест высказан уже в «Войне и мире». Патристический пафос «Войны и мира» неотделим от его демократической основы. И в конечном счете, Толстой — реалист и протестант одерживает победу над Толстым — религиозным философом. Именно этим определяется всемирное, непреодолимое значение «Войны и мира», великая жизненная сила и правда этого произведения, не имеющего себе равных в мировой литературе.

Проект памятника Вячеславу Яковлевичу Шайкову (скульптор И. А. Рабатович), утвержденный Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР. По решению правительства памятник должен быть установлен на родине писателя в г. Вильнюсе.

В. БАХМЕТЬЕВ

Вместе с народом

Памяти В. Я. Шайкова

Три года назад умер один из выдающихся советских писателей Вячеслав Яковлевич Шайков.

Еще до начала своей литературной деятельности В. Я. Шайков много лет работал по обеспечению и строительству путей сообщения в Сибири. Писатель был тесно связан с самыми различными слоями из народа. Многолетнее общение с простыми людьми помогло ему широко и полно познать народную жизнь.

Первые рассказы В. Шайкова появились в 1913 году. Но по-настоящему развернулся его творческий талант после революции.

«Профессионалом-писателем» я стал после великого Октябрьского переворота, когда почувствовал и осознал я себя волевым членом и работником нового, молодого советского общества, — писал В. Шайков, оглядывая свой многолетний писательский путь. — С волнением вступил в невольные общины народной жизни, я работал с особым подъемом, будущим настроением и радостью. И я никогда, ни на один день не представлял себе свои личные радости и горести, тем более писательскую свою судьбу — вне судьбы народа».

После 1917 года литературная работа В. Шайкова уже не прерывалась. В «Детстве» была написана повесть «Тайга», одобренная А. М. Горьким. Вслед за ней начали появляться новые произведения, из которых наиболее известны повести — «Пейзаж-озеро», посвященная гражданской войне, «Святой ветер» — о советской деревне послевоенных годов, большой роман «Горький-река», в котором писатель показал широкую картину жизни Сибири. Подлинную славу принес В. Шайкову его роман «Белый Пугачев», по праву считающийся одним из лучших советских исторических романов. Писатель умел создать живую, реалистическую картину эпохи, дать широкую, впечатляющую картину социальных отношений той эпохи.

Россия народная, реушаясь к свободе, и правде и разумной жизни, Россия свободная, революционная, ведущая за собой в будущее другие народы, была источником вдохновения для писателя, и это обусловило не только широту его тематики, но и все художественное своеобразие его произведений и самый язык их — яркий, красочный, самобытный.

Горячий патрист советской державы, В. Шайков, несмотря на преклонный возраст, в трудные дни болаты Ленинграда активно сотрудничал по фронтовой печати, продолжал успешно трудиться над романом «Белый Пугачев», за который он был посмертно присужден Сталинская премия первой степени.

«Кончился время жалеть себя. Родить жалел, а не себя. Уми, а родную землю защитить!» — говорит герой одного из военных рассказов В. Шайкова, старый солдат-колонник, и кажется, что в этих словах слышится взволнованный голос самого автора.

Вопреки жизненной правде

Обсуждение пьесы Б. Полевого «Неугасимое пламя» на Сталинградском тракторном заводе.

С интересом ждали рабочие и служащие Сталинградского тракторного завода появления пьесы Б. Полевого «Неугасимое пламя». Мы знали, что пьеса эта посвящена нашему заводу, и думали, что Б. Полевой после хорошей, вдумчивой книги «Повесть о настоящем человеке» создаст глубоко, правдивое произведение о заводе, который имеет такую славную, боевую историю.

Недавно у главного инженера завода М. Макоева собрались командиры производства, лучшие люди завода. Многие из них пришли на завод семидеять лет назад, когда возводили стены цехов и домов, создавали первый советский трактор. С недоумением слушали они чтение пьесы Б. Полевого «Неугасимое пламя».

Обсуждение пьесы заняло два вечера. — Б. Полевой, очевидно, не имеет представления о работе крупного советского предприятия, — говорил инженер-дизельщик Т. Врублевский, — писатель не изучил жизнь и людей Сталинградского тракторного завода, поэтому он и не смог создать правдивое художественное произведение. Б. Полевой искал образы людей завода. В сущности, герои пьесы — карикатуры на сталинградцев. Все знают Героя Советского Союза сержанта Павлова. Это исключительно скромный человек. Он выведен в пьесе в образе Якова Петрова —

бесшабашного парня, хвастуна и пошляка. Инициатором знаменитого движения сталинградских женщин Александру Черкасову Б. Полевой подменил образом Лизы Зыковой, «блуды нахальной», «первой бузотерки»; портрет ЦК ВКП(б) Гребнев ничего не делает, его талант «разворахивается» только в пьесе; инженер Чуприянов — нытик, мечтающий о покое, бегущий от всего нового и передового. Б. Полевой не потрудился хотя бы немного познакомиться со спецификой работы такого предприятия, как наше. Как может, например, «пылаха» — принятая электростанция, работающая на одном моторе, давать электроэнергию всему заводу и поселку?

— Если бы эту пьесу показать в театре сталинградцам, — сказал заведующий парткабинетом тов. Горбоколенко, — они были бы глубоко возмущены. Совершенно неведомым выглядит драматургический конфликт между директором — уральцем Кошаровым, борющимся за новый трактор, и инженерами тракторостроения — сталинградцами, которые почему-то отказываются от новаторской идеи.

Инженер тов. Раковский тоже говорил о ложном, надуманном конфликте произведения. Директор Кошаров, приехавший из Урала, противостоит всем сталинградцам,

которые бездельничают, не хотят и не умеют работать. А сам этот директор производит малопривлекательное впечатление, это — угрюмый, странный человек.

— Многие из нас, сталинградцев, — сказал тов. Раковский, — работали во время эвакуации на Урале, однако, у нас не было никаких столкновений с уральцами, мы жили с ними дружно, делали общее большое дело.

Тов. Раковский говорил далее о фальшивом, примитивном языке героев пьесы. — Где слышал автор эту убогую речь? Сталинградцы так не разговаривают: «включаем по 14 часов», «вот как тресну», «бесстыжие глаза-то выпарахают» и т. д. и т. д.

— Сталинградцы — это такое стало олицетворением мужества и героизма в борьбе и труде. Сталинградские тракторостроители создали первый советский трактор, они являются пионерами советского массово-поточного производства, они восстанавливали в короткие сроки завод. В пьесе же они преимущественно показаны нытиками, лодырями, — сказал тов. Исав, начальник отдела технической информации.

— Читая пьесу, чувствуешь обиду за Б. Полевого — автора «Повести о настоящем человеке», — заявил инженер тов. Берлинер, начальник сборочного цеха. — Автор не знает людей нашего завода, его рабочих и инженеров. Где он видел такого мастера-кадровика, каким изображен Суусов? Наши люди тем и хороши, что всегда работают и работают, не жалея сил. «Неугасимое пламя» — надуманная

вещь, ничего общего не имеющая с советской действительностью.

— Создавая пьесу о Сталинградском тракторном заводе, Б. Полевой заглянул в идейный стержень, — сказал инженер тов. Лопатин, начальник тракторного цеха. — Он не понял характера сталинградцев.

— Тяжело читать это произведение, — сказал главный инженер тов. Макоев. — Автор легкомысленно отнесся к своей работе. Создал впечатление, что материал для своей пьесы он получил из третьих рук.

Жизнь Сталинградского тракторного завода — яркая страница в истории борьбы и побед советского народа. Изображая в своей пьесе завод и его коллектив в один из самых тяжелых и ответственных периодов его жизни, писатель должен был быть честным и правдивым. Чем ближе был он к изображению характеров к действительности, тем ярче и правдивее было бы самое произведение.

Б. Полевой обманул ожидания сталинградцев. Пьеса его не отвечает тем высоким требованиям, какие народ предъявляет к своему искусству.

Такую оценку как многотысячный коллектив рабочих орденского Сталинградского тракторного завода пьесы Б. Полевого «Неугасимое пламя», опубликованной в № 11 журнала «Октябрь» за 1947 год.

Елена ЧЕНЦОВА.

Открытое письмо английскому режиссеру Майклу Макоуэну

Сергей ОБРАЗЦОВ

Возражая против термина «оружие», как определителя силы воздействия искусства, Вы пишете: «Оружие должно быть направлено против чего-либо или кого-либо, и, как правило, к нему прибегают в порыве

КОНФЕРЕНЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

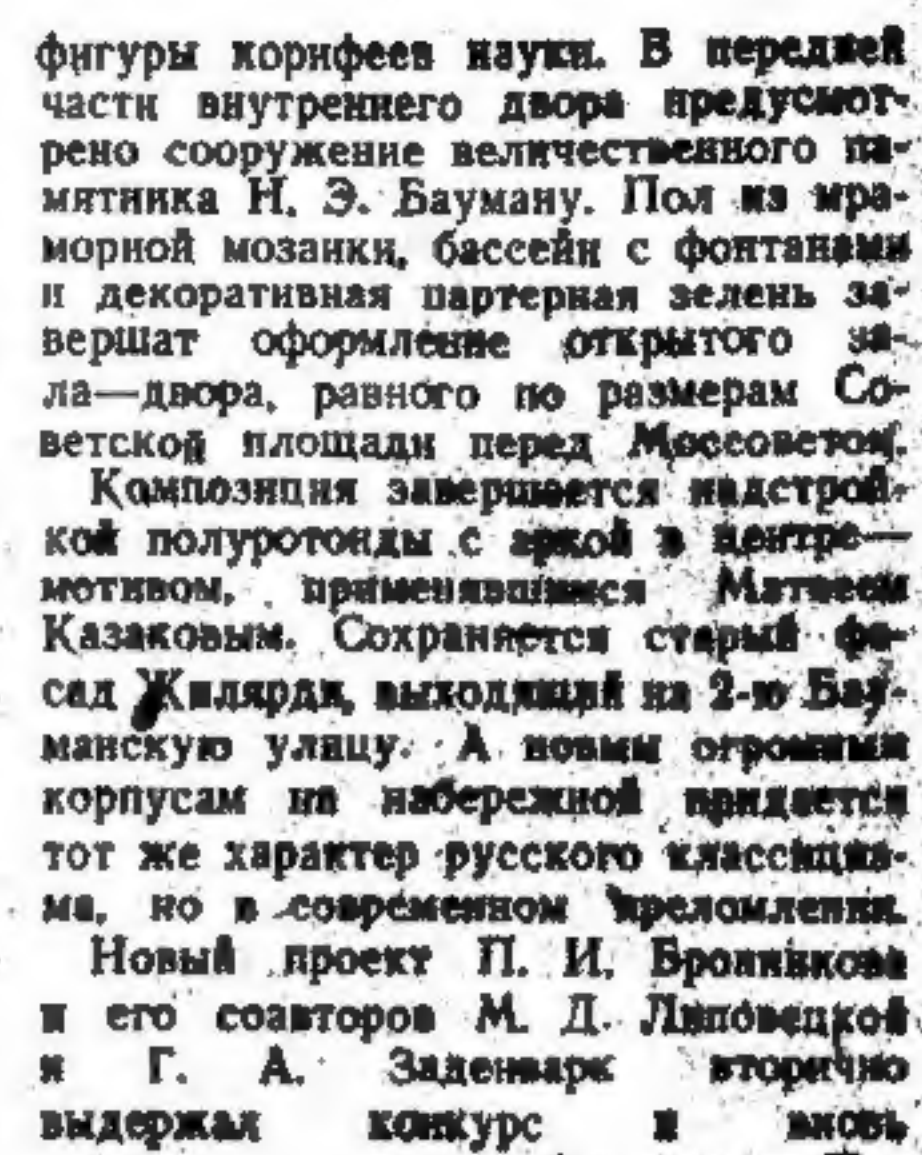
Однако в 1947 год не обошелся без серьезных творческих промахов. Докладчик подробно проанализировал характер и причины неудач фильмов «Молодая гвардия» режиссера С. Герасимова, «Жизнь в цвету» А. Довженко, находящихся в настоящее время в переработке, «Свет над Россией»

Нет, не удастся Вам отнять у искусства право на ненависть, так как этим вы отнимете у него и право на любовь.

Увлеченный спором с Д'Юссо, Вы, г-н Макоуэн, может быть, сами того не заме-

Я не видел поставленных Вами спектаклей, но если они посещаются зрителями, то неизбежно вызывают эмоции, чувства, а следом за этим и мысли, потому что человек—существо мыслящее. А коли так, значит в Ваших руках находится то самое «оружие», которое Вы отрицаете. Вопрос только в том, за что и за кого Вы сражаетесь этим оружием и приносит ли оно пользу или вред.

В 1812 году во время пожара Москвы Слободской дворец сильно пострадал от огня. Тогда участником реконструкции этого здания стал третий крупнейший русский архитектор — Жилярди, перестроив

или. В центре видна полуротонда водчего Каакова. На заднем плане — существующие здания училища.

Старая ошибка в новом календаре

Проникновение нашего гражданского шрифта из русского рукописного подтверждается и самым названием Петровской

НЕДОПУСТИМОЕ

Вряд ли есть надобность доказывать, что наши высшие учебные заведения, и исторические факультеты в особенности,

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ

Тов. Рыбкин сообщил также, что издательскую работу по лодкам русской техники, в том

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ,
А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ,
М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВО

Издаются произведения местных авторов — Н. Попова, С. Караваева, сборники комментируемого фольклора, сказки, песни, книги об опыте передовиков колхозного труда и лесного хозяйства.

РОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ,
ОВ. Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ,
ТВАРДОВСКИЙ.

А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ,
М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ГВАРДОВСКИЙ.